

Ци Ятин, соискатель ученой степени
кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».

Научный руководитель – **Т. В. Ротко**,
кандидат искусствоведения,
начальник научно-исследовательского отдела
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЯ «КНИГА ХУДОЖНИКА» В ИСКУССТВЕ

«Книга художника» представляет собой самостоятельное направление современного искусства, основанное на творческом переосмыслении книги не только как носителя авторского текста, но и как самодостаточного художественного артефакта. При создании «книги художника» автор может обращаться не только к вербальному тексту, но и к визуальным образам, которые в отдельных случаях способны полностью замещать привычный книжный текст. Важной особенностью такого направления искусства Е. И. Григорьянц называет «постоянный поиск и эксперимент, которые позволяют не останавливаться на достигнутом, не использовать удачные находки в качестве штампов, а все время идти вперед» [3, с. 211]. Произведения, создаваемые в рамках направления, отличаются разнообразием с точки зрения формы, содержательного наполнения, техники и способов создания, что значительно усложняет их научное осмысление в искусстве XX – начала XXI в.

«Книга художника» (фр. *livre d'artiste*, англ. *artist's book*) как особое направление искусства появилось в XX в. и включает различные виды авторских книг: рукотворные произведения на бумажном носителе (рукописи, альбомы с рисунками) или малотиражные издания, сделанные при помощи любой копировальной техники.

Главной причиной востребованности направления «книги художника» во второй половине XX в. Ю. Я. Герчук называет «глубокий кризис традиционных видов искусства, в частности, живописи и графики, в выдвижении им на смену авангардных

и, в определенной степени, экспериментальных форм свободного творчества в виде всякого рода концептуальных или же поп-артистских «объектов» и инсталляций» [2, с. 13]. Именно рукотворная книга становится одним из таких художественных объектов, давая возможность живописи или графике «оторваться от плоскости, преобразоваться в более сложные трехмерные, пространственно-динамические структуры» [Там же]. Другой причиной актуализации «книги художника» в XX в. является поиск новых взаимосвязей слова и изображения, вызванный разочарованием художников в традиционной книжной иллюстрации. Создатели «книги художника» предлагают варианты синтеза слова и визуального образа, демонстрируют новый тип повествовательности.

Одним из первых, кто открыл направление «книга художника», является английский поэт, философ и художник конца XVIII – начала XIX в. У. Блейк. Книгу он использовал как инструмент авторского высказывания. Разработанный им способ создания книги оказался новаторским: автор самостоятельно рисовал иллюстрации, компоновал их и сшивал листы с текстом и рисунками в книжные блоки. Оригинальные книги У. Блейка стали своеобразным ответом на процесс активного развития книгопечатной техники, отразив его мысль о необходимости сохранения уникального облика книги, уничтожаемого тиражированием.

В XX в. огромную популярность «книга художника» приобрела в Европе. В начале столетия французский издатель А. Воллар начал широко применять книжную форму в сочетании с графическими работами известных художников. К созданию книги нового типа А. Воллар привлек таких выдающихся художников, как Г. Арп, Ж. Мирро, М. Шагал и др., создавших иллюстрации к произведениям известных французских писателей С. Малларме, П. Верлена, О. де Бальзака. Для каждого издания А. Воллар подбирал специальный наборный шрифт, с большой тщательностью следил за качеством печати. Книги А. Воллара издавались небольшими тиражами и имели высокую стоимость.

Книгу как произведение искусства, которое предназначено больше для рассматривания и любования, нежели для чтения, в 1920-е гг. в России пропагандировали художники-футуристы:

Л. М. Лисицкий и А. М. Родченко. Образцом книги с супрематистскими композициями стал «Супрематический сказ про два квадрата в 6-ти постройках» Л. М. Лисицкого с текстом, подчиненным не столько логике повествования, сколько ритму красочных пятен и эмоциям автора.

В 1970-е гг. с началом второй волны русского авангарда интерес к направлению искусства «книга художника» возобновился. В 1979 г. издали 12 экземпляров альманаха «Метрополь» с не прошедшими цензуру текстами Б. А. Ахмадулиной, А. Г. Битова, В. С. Высоцкого, А. А. Вознесенского, В. В. Ерофеева и других авторов. Для альманаха собрали листы ватмана с наклеенными по четыре машинописных страницы на каждый и вложили в картонную папку, оформленную в виде изумрудно-зеленой мраморной плиты. В качестве иллюстраторов выступили театральные художники Д. Л. Боровский-Бродский и Б. А. Мессерер.

В 1980-е – 1990-е гг. разнообразные по исполнению книги нового типа в России создаются такими авторами, как Д. А. Пригов, Р. А. Герлобина, Ю. А. Лейдерман, В. Н. Власов, Л. А. Тишков, Э. С. Гороховский и др.

В начале 1990-х гг. в Москве и Санкт-Петербурге состоялись первые выставки, посвященные «книге художника» и открывшие заново данное направление книжного искусства широкой публике.

К концу XX в. российские авторы успешно апробировали различные формы воплощения «книги художника», к числу которых А. С. Анюхина относит книги-кодексы со страницами разной формы (прямоугольными, круглыми, треугольными и др.), свитки, гармошки, папки с несшитыми листами, книги-объекты (любой объект, который автор считает книгой), книги-трансформеры (видоизменяющиеся книги со множеством вариантов прочтения или просмотра), медиакниги (книги с обязательной видео- или аудиосоставляющей), книги-проекты [1, с. 301].

В начале XXI в. данное направление книжного искусства выходит на новый этап развития, в рамках которого книга представляет «цельный, концептуальный, высокохудожественный арт-объект, создаваемый в результате синтеза технических средств различных сфер искусства» [4]. Повествование в современной книге может иметь признаки прогрессии (строгой

последовательности) или нелинейности (необязательной последовательности в изложении темы), что отражается в структуре и формах художественного высказывания.

Глубоким концептуальным замыслом обладает книга-кодекс М. С. Карасика «Генезис. Книга бытия» (2006), составленная из листов круглой формы, напоминающих канализационные люки. Семь листов символизируют семь дней творения Вселенной Богом, описанных в Ветхом Завете. Чугунные канализационные люки-листы для автора олицетворяют двери, через которые из городской среды можно попасть под землю, в преисподнюю [1, с. 301]. Текст напечатан на русском и английском языках, а также латыни и иврите, что подчеркивает всеохватность творческого замысла художника.

В XXI в. авторы осваивают различные материалы для создания книг. Примером этого может служить произведение А. А. Зыкиной «Город Кривулин» (2011), книга изготовлена из латуни весом 10 кг. Автор сохраняет черты традиционной книги: форма кодекса, наличие обложки и др. Как отмечает Е. И. Григорьянц, книга А. А. Зыкиной – не книга для чтения, а «визуальный объект, направленный на создание определенного художественного образа, атмосферы поэтики Виктора Кривулина» [3, с. 215].

Оригинальные эксперименты принадлежат А. Б. Парыгину, создавшему в 2015 г. такие книжные произведения, как «Solar System Art», «Искусство – это бизнес» («ИББИ», «Business is an Art»), в которых используется различная степень заполнения листа текстом (чередуются свободное пространство с густо заполненным буквами), включаются фрагменты текста на разных языках.

Таким образом, первые образцы «книги художника» созданы У. Блейком на рубеже XVIII–XIX вв., при этом главной идеей автора стала интерпретация книги как уникального авторского произведения, а не как результата простого копирования и многократного тиражирования. Расцвет направления во второй половине XX – начале XXI в. связан с поиском новых средств синтеза слова и изображения, типа повествовательности и художественных возможностей книги как уникального феномена искусства.

1. *Анюхина, А. С.* Типология книги художника петербургских авторов / А. С. Анюхина // Искусство и диалог культур : сб. науч. тр. XIV Международ. межвуз. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 2 апр. 2021 г. – СПб., 2021. – С. 300–304.

2. *Герчук, Ю. Я.* Авторская книга художника / Ю. Я. Герчук // VI Макушинские чтения : тезисы докладов науч. конф., Новосибирск, 22–23 мая 2003 г. / Гос. публ. науч.-техн. б-ка СО РАН ; редкол.: Е. Н. Савенко [и др.]. – Новосибирск, 2003. – С. 11–14.

3. *Григорьянц, Е. И.* Книга художника – территория эксперимента / Е. И. Григорьянц // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2016) : сб. науч. тр. XVIII Всерос. науч. конф. : в 2 ч. / С.-Петерб. гос. ун-т промышленных технологий и дизайна. – СПб., 2017. – Ч. 1 : Книжное дело. Культурология. Межкультурные коммуникации. – С. 211–216.

4. *Мазова, Е. В.* Книга художника как повествовательная визуализация пространства воспоминаний (проект «(In)print») / Е. В. Мазова, Д. Б. Полиенко // МЕДИАВЕКТОР. – 2022. – № 4. – С. 68–74.

Д. И. Черных, аспирант
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств».
Научный руководитель – **Ю. Д. Персидская**,
кандидат искусствоведения,
проректор по воспитательной работе
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАНРОВ В СОВРЕМЕННЫХ ЭСТРАДНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ В БЕЛАРУСИ

Современное эстрадное искусство Беларуси становится все более динамичным и разнообразным, внедряются новые идеи и технологии. Это касается и представлений для детей, которые попадают под влияние инновационных направлений и трендов, вследствие чего происходит формирование уникальных форм и жанров. В последние десятилетия наблюдается жанровое разнообразие представлений, появляются такие новые понятия, как детская шоу-опера, интерактивная сказка, новогодний музыкальный квест и т. д.